

Ким Цзинсун удивлённо посмотрел на дородного мужчину, надеясь, что ослышался.

Однако тот даже не взглянул на него и продолжил изучать список.

— Пак Сонтэ.

На его зов мальчик со шрамом на лице от ножевого ранения поднял голову.

— Комната 100. Ты будешь заниматься утилизацией тел вместе с Ким Цзинсуном.

— Что?!

Пак Сонтэ был поражён и сразу же начал яростно протестовать.

— Вы хотите, чтобы я сжигал живые трупы? Я не смогу этого сделать! Дайте мне другую работу!

— Заткнись, понял?

Здоровяк произнёс это, целясь в него из пистолета, но Пак Сонтэ уже был в состоянии крайнего возбуждения.

— Я могу делать всё, что угодно, но только не это! Так что поменяйте мне комнату! Здесь полно людей послабее, почему я должен пользоваться этой комнатой?!

— Этот парень, правда...

— Хэй! Теперь эта комната будет твоя. Если не хочешь, чтобы тебя забили до смерти, понял?!

В конце концов, он начал кричать, схватив другого мальчика за плечо.

— Ответьте мне! Вы измените или не... Гах?!

Внезапно сбоку от него пролетел стул, заставив Пак Сонтэ в шоке пригнуться, так как он едва не врезался в стену с громким звуком.

Внезапно наступила тишина, и Пак Сонтэ вскочил и закричал.

— Какой ублюдок это сделал?!

Воцарилась тишина, никто не ответил.

Ким Цзинсун украдкой взглянул на крепкого мужчину, державшего пистолет, но, к его удивлению, тот просто наблюдал за происходящим с расслабленным выражением лица.

Затем кто-то подошёл с выражением, которое ясно говорило: Это я бросил его.

Это было знакомое лицо для Ким Цзинсуна.

Разве не он победил раньше?

Это был Ко Чжунген, мальчик, который только что победил на арене.

Он подошёл к Пак Сонтэ с группой людей и остановился перед ним.

Почему он такой высокий?..

Ким Цзинсун посмотрел на Ко Чжунгена снизу вверх и невольно сглотнул.

При его мускулистом телосложении, которое, казалось, достигало по меньшей мере 195 сантиметров, один удар его огромных кулаков, казалось, мог согнуть любого из присутствующих под углом в девяносто градусов.

Устрашающее впечатление от его потрясающего внешнего вида было огромным.

— Т-ты бросил его?

Даже Пак Сонтэ, с его угрожающим видом, заикался от смущения.

Ко Чжунген, бесстрастно глядя на Пак Сонтэ, открыл рот.

— Есть два варианта. Выбирай.

Его низкий голос звучал тихо.

— Во-первых, молчи и делай, как сказано. Во-вторых, сразись со мной сейчас и победи.

— Почему я должен драться с тобой?

— Потому что я главный здесь.

Главный... Ким Цзинсун взглянул на парней, стоявших позади Ко Чжунгена.

Даже в этом маленьком помещении существовала иерархия. Вот почему так много парней ходили за ним по пятам, подумал Ким Цзинсун.

— Если ты будешь драться и победишь, я поселю тебя в той комнате, которую ты захочешь. Я даже могу предоставить тебе лучшую комнату №1, которую я использую сейчас. Но если ты умрёшь во время боя, это не будет иметь значения.

— !..

— Кстати, на данный момент в общей сложности восемь человек бросили мне вызов. Всех их немедленно отправили в крематорий.

Услышав это пугающее заявление, Пак Сонтэ невольно перевёл взгляд на дородного мужчину.

Однако дородный мужчина, по-видимому, начальник, по-прежнему никак не отреагировал на слова Ко Чжунгена. Вместо этого он опёрся на заднюю ногу и с удовольствием наблюдал за происходящим.

— Делай выбор. Я только что закончил сражаться, так что твои шансы на победу немного выше.

Затем он подошёл на шаг ближе, глядя сверху вниз на Пак Сонтэ.

Пак Сонтэ, глаза которого дрогнули, когда он поднял взгляд, перевёл взгляд с мускулистого Ко Чжунгена на парней, стоящих позади него, как телохранители, и пристально смотрящих на него.

Один против одного — это уже тяжёлая битва. Один против многих? Шансы на победу практически равны нулю.

В конце концов, Пак Сонтэ спокойно опустил взгляд.

На этом небольшое волнение в зале ожидания прекратилось.

Направляясь в комнату 100, Пак Сонтэ сразу же схватил Ким Цзинсуна, который стоял возле комнаты 99, за воротник.

— С этого момента ты один отвечаешь за крематорий. Понял? Это секрет. Если из-за этого у меня возникнут какие-либо проблемы, я убью тебя!

Ким Цзинсун, которому угрожали, мог только кивнуть в знак покорности, отпрянув назад из-за последствий многолетних издевательств, инстинктивно испугавшись момента, когда его схватили.

Когда Пак Сонтэ повернулся спиной и покинул территорию вокруг крематория, Ким Цзинсун тяжело вздохнул.

Как я оказался в такой ситуации...

Ему казалось, что он живёт в каком-то ужасном кошмаре.

Когда-то избиваемый, хрупкий мальчик теперь был в положении хуже, чем раб, вынужденный работать в крематории для людей.

Ким Цзинсун вошёл в крематорий с мрачным выражением лица.

Внутри была только одна толстая металлическая дверь, ведущая в помещение для кремации, рядом с которой висело что-то похожее на инструкцию по эксплуатации.

Взгляд Ким Цзинсуна, естественно, опустился на землю.

Тело мальчика, покрытое кровью, лежало без движения...

Значит, я должен физически поднять и перенести его сам?..

В этот момент до его ушей донёсся слабый стон, и глаза Ким Цзинсуна расширились.

Может быть, он всё ещё жив?

В спешке Ким Цзинсун поднёс пальцы к носу мальчика.

Он почувствовал слабое, но отчётливое дыхание.

Ким Цзинсун собирался позвать на помощь, но вскоре передумал.

Никто не придёт на помощь лишь потому, что я закричу.

Они должны знать, что этот человек ещё не умер.

Если бы они хотели спасти его, то не оставили бы в таком состоянии.

Ким Цзинсун беспомощно наблюдал, как мальчик пытается открыть глаза.

Ким Цзинсун быстро подошёл к нему и сел рядом.

Мальчик, похоже, хотел что-то сказать и пристально смотрел на него, поэтому Ким Цзинсун наклонился ухом к его губам.

— Если ты встретишь мою сестру... скажи ей...

Это прозвучало как последняя воля, голос, осознающий свой неминуемый конец.

Поэтому Ким Цзинсун слушал ещё внимательнее, не желая пропустить ни единого слова.

— В тот раз я напился и сделал это... Мне так жаль...

— Что?

Может быть, он признаётся, что изменял своей собственной сестре?

На лице Ким Цзинсуна отразилось изумление, когда он увидел, что взгляд мальчика стал рассеянным.

Мальчик был при смерти.

В этот момент в голове Ким Цзинсуна мелькнула мысль.

— Стоп. Если он всё равно умрёт...

<http://tl.rulate.ru/book/108705/4157672>